

Глава 40. Я позабочусь о тебе.

19-ый класс называют классом отходов, не говоря уже об элитном классе и международном классе, даже обычные классы смотрят на них свысока.

Чжун Чживан точно знала, что Сю Юй – обычная плохая девчонка, которая бродила по ночным клубам и гоночным трассам, но она также знала, что Цзян Ран был непростым.

Я случайно услышала, когда старый мастер Чжун говорил, что Цзян Ран состоит в родстве с большой семьёй в столице империи. Даже если эта семья не на уровне семьи Му, они всё равно не те, кого четыре гиганта Шанхая могут позволить себе обидеть. А теперь Ин Цзыцзин избила Цзян Рана. Нужно ли спрашивать, какие будут последствия?

Чжун Чживан обхватила пальцами кабель наушников:

– Тётя, в полдень я видел, как Цзян Ран уехал на мотоцикле из школы, и до сих пор не вернулся...

– Тётя знает. – Чжун Маньхуа сдержала свой гнев: – Прости, что беспокою тебя, Ванван.

– Всё в порядке, тётушка. – Сказала Чжун Чживан: – Дедушка попросил меня позаботиться о моей двоюродной сестре в школе. Я не могу его разочаровать. – Затем она небрежно сказала: – Но, тётя, я думаю, что лучше не сообщать дедушке об этом деле. Дедушка и так очень занят из-за семейных дел.

Чжун Маньхуа была с ней согласна:

– Ванван, ты самая разумная. Сосредоточься на учёбе, а твоя тётя позаботится об этом.

Когда женщина повесила трубку, её грудь сильно вздымалась, она была очень зла.

Прошло всего несколько дней с начала занятий, а Ин Цзыцзин уже доставила мне много хлопот. Мало того, что она сменила класс по собственной инициативе, но теперь ещё и ударила кого-то? И не просто кого-то, а Цзян Рана?

Дворецкий услышал их разговор и очень удивился:

– Мадам, Цзян Ран – из столичной семьи Цзян...?

– Именно. – Чжун Маньхуа была до смерти раздражена: – Столичная семья намеренно скрывает его личность. Даже я знаю только то, что он взял фамилию своей матери.

Его мать из Шанхайской семьи Цзян, и Цзян Ран должен называть Цзян Моюаня своим дядей.

Дворецкий задумался:

– Мадам, вторая леди избила мастера Цзян Рана. Не говоря уже о столичной семье, даже Шанхайская семья Цзян её просто так не отпустит.

Если с этим не удастся справиться должным образом, акции семьи Ин некоторое время будут испытывать трудности, и потери составят сотни миллионов.

– Я так и знала. Мне всё равно придётся убирать за ней беспорядок. – Чжун Маньхуа усмехнулась: – Сначала иди и выпиши чек, а я пойду в школу и отведу её в дом Цзян, чтобы она извинилась.

Дворецкий со знанием дела спросил:

– Как вы считаете, на какую сумму уместно выписать чек?

– Пять миллионов, давай ещё возьмём нефрит, который мастер купил на аукционе несколько дней назад.

Когда Чжун Маньхуа подумала, что она потратит так много денег, чтобы извиниться за Ин Цзыцзин перед семьёй Цзян, чувство вины, которое только поднялось в её сердце, исчезло.

Дворецкий кивнул и спустился вниз, чтобы подготовиться.

Другая сторона.

Сю Юй все ещё с удовольствием делилась знаниями о макияже с Ин Цзыцзин. Она сидела на столе, скрестив ноги:

– Я могу порекомендовать тебе некоторые косметические средства.

Ин Цзыцзин слушала очень серьёзно и даже взяла маленький блокнот, чтобы делать заметки.

На середине фразы Сю Юй внезапно остановилась:

– Только не говори мне, что ты никогда с этим не сталкивалась?

- Угу. - Ин Цзыцзин вздохнула.

Сю Юй, которая всегда жила в роскоши, расстроилась и почувствовала, что её красивая сестра действительно несчастна.

- Всё в порядке, с этого момента я позабочусь о тебе. - Она взяла девушку за плечо и великодушно сказала: - Достаточно сказать в школе моё имя, Сю Юй, и абсолютно никто не посмеет тебя запугивать.

Ин Цзыцзин была ошеломлена. Через некоторое время она прищурилась и усмехнулась:

- Твои слова мне кое-кого напомнили.

Сю Юй стало любопытно:

- Кто это?

- Мой хороший друг. Когда-то она сказала те же слова. - Беспечно ответила Ин Цзыцзин.

- О! - Сю Юй не стала много спрашивать: - Ты занималась боевыми искусствами?

Ин Цзыцзин открыла пакет с йогуртом:

- Вроде того.

Раньше я какое-то время жила в Китае. В то время древние боевые искусства только появились. Помнится, что тогда я даже приняла нескольких учеников.

Физические функции тел мастеров древних боевых искусств были развиты до предела человеческих возможностей, и продолжительность их жизни больше, чем у обычных людей.

- Это здорово! - Сю Юй была счастлива: - Тогда давай как-нибудь проведём спарринг.

Ин Цзыцзин сделала паузу.

На самом деле, я очень боюсь, что не смогу правильно контролировать свою силу и покалечу людей.

- Папа Ин! - В этот момент поспешно вбежал младший брат: - Папа Ин, директор отдела нравственного воспитания просит тебя пройти в его кабинет.

Ин Цзыцзин допила йогурт и встала:

- Спасибо, я понимаю.

Младший брат был польщён, он почесал затылок и улыбнулся:

- Папа Ин, не будь такой вежливой. Поступив в 19-ый класс, ты стала одной из нас.

- Директор отдела нравственного воспитания? - Сю Юй нахмурилась - Не ходи, он всё равно не может контролировать 19-ый класс.

- Пойду посмотрю. - Ин Цзыцзин было всё равно. - Иначе проблемы будут накапливаться.

- И правда. - Сю Юй тоже встала: - Я пойду и посмотрю вместе с тобой, но что, чёрт возьми, за «папа Ин»?

Вопрос был задан младшему брату.

- Сестра Юй, ты не понимаешь. - Сказал младший брат: - Ты и брат Ран уже относитесь ко второму поколению. Папа Ин - это первое поколение, поэтому, естественно, она - «папа».

Сю Юй, которая не могла это опровергнуть, потеряла дар речи. Девушка вскочила и с улыбкой отругала:

- Убирайся отсюда, лучше иди и проверь, может ли твой брат Ран встать.

Отдел нравственного воспитания.

- Миссис Ин, я уже попросил ученика позвать её. - Сказал директор нравственного воспитания: - Скоро ваша дочь будет здесь. Пожалуйста, присаживайтесь и выпейте чашечку чая.

- В этом нет необходимости. - У Чжун Маньхуа было не то настроение, чтобы пить чай: - Ванван, а Цзян Ран ещё не вернулся в школу?

- Тётя, не волнуйся так сильно. - Чжун Чживан слабо улыбнулась: - Цзян Ран всегда был неуправляемым, и он часто прогуливает.

Чжун Маньхуа поджала губы, она ещё больше разозлилась.

Как я могу не волноваться? Что, если семья Цзян не примет извинений?

Прождав пятнадцать минут, дверь распахнулась.

Вошла аккуратно одетая в школьную форму девушка с высоким конским хвостом.

Директор отдела нравственного воспитания был очень доволен одеждой этой хорошо воспитанной ученицы:

- Одноклассница Ин Цзыцзин, здесь твоя мама, она хочет с тобой поговорить.

Как только директор отдела нравственного воспитания закончил говорить, он увидел, что Чжун Маньхуа встала с холодным выражением лица, подняла руку и замахнулась для удара.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2334184>